

Он сказал, что это не имеет значения, легкий, как перышко, заставив всем ее эмоциям резко оборваться.

Ей захотелось срезать все с себя и ее сердце мучительно забилося.

- Я пойду налью себе стакан воды, - прошептала Фу Ючжэн, встала и торопливыми шагами вышла из зала.

Три человека, которые там страстно разговаривали, сразу же посмотрели на Лю Чжися.

- Больше не притворяешься? - сказал Лю Чжися.

Сюэ Цинлянь разработал множество ядов, но, когда они когда-либо были настолько заинтересованы, что им приходилось окружать его для долгого обсуждения?

На самом деле, все уши были подняты высоко, подслушивая за движениями с этой стороны, чтобы понаблюдать за весельем.

- Брат, твое черное сердце привыкло издеваться надо мной, верно? Как ты мог так бесчувственно обращаться с милой юной леди?" Лю Чжицю осудил приглушенным голосом:

- Я только что увидел это. Ты так разозлил ее, что она заплакала. Ты все еще сможешь исполнить желания тети в следующем году?

- Не лезь не в свое дело. Люди, у которых еще даже нет жены, не имеют права читать лекции своему старшему брату. Лю Чжися встал и направился к выходу.

Лю Чжицю был так зол, что его нос скривился:

- Я сделал это для его же блага, но он все равно ударил меня ножом. Он действительно мой брат?

- С точки зрения кровного родства, вы действительно близки. Конечно, ты можешь отречься от него, - Сюэ Цинлянь выдвинул глубокое решение.

- Отвали! Почему я должен отречься от своего брата? Братья готовы сражаться друг за друга насмерть при любых обстоятельствах. Сюэ Цинлянь, говорю тебе, если ты будешь издеваться надо мной, мой брат поможет мне. Ты веришь в это или нет?

Сюэ Цинлянь лениво закатил глаза. Издеваться над Лю Чжицю? Как он посмел? Первым человеком, который выскочит и убьет его, будет Наннан.

- Наннан, ты хочешь пойти с нами посмотреть на веселье? Лю Чжицю посмотрел на темноту снаружи и почувствовал зуд в сердце.

Он задавался вопросом, как бы его старший брат уговорил кого-нибудь.

Луна была темной и было ветрено. Ах, атмосфера была идеальной!

- Не уходи. Если старший Брат узнает позже, со мной все будет в порядке, но с тобой это не обязательно.

Лю Чжицю сразу же поежился.

Забудь об этом, смирись с этим.

Любопытство может убить кошку.

Его жизнь была ненамного лучше, чем у кошки.

За пределами зала везде было темно, а на балдахине не было даже звезды.

В сельской местности, чтобы сэкономить ламповое масло, фермеры не зажигали лампы по ночам вокруг дома.

Даже когда дни становились светлее, сейчас это вошло в привычку.

Женщина сказала, что собирается налить воды. Кухня не была освещена, и видимость была практически нулевой, так как же она могла налить воду?

Лю Чжися слегка вздохнул. Какой бы умной ни была женщина, когда она находилась в эмоциональном смятении, ее слова и поступки обнаруживали недостатки.

Он поднял ноги в направлении кухни. Его шаги были очень легкими и как только он подошел к двери кухни, он услышал приглушенное хныканье изнутри.

Как раненый детеныш, печальный, нерешительный, беспомощный.

Лю Чжися постоял немного, но внутри не было никаких признаков того, что он собирается останавливаться.

Он снова поднял ноги и вошел.

После того как его глаза привыкли к темноте, он увидел смутную тень при полном отсутствии света.

Женщина прислонилась к внутренней панели дверного проема кухни, ее тень была тонкой и едва заметной.

В данный момент только по худой фигуре, которую он не мог ясно видеть, он чувствовал ее уязвимость, которую она скрывала от людей.

Он не мог отвести взгляд и его грудь была переполнена и расстроена.

Он шагнул вперед, протянул руку и притянул женщину к себе в объятия.

- Лю Чжися! Женщина взвизгнула. Она была погружена в отвращение к себе и не заметила, когда он появился:

- Отпусти меня!

Вся эта унижительная сцена только что стала ему видна.

Должно быть, он сейчас смеется над ней.

Она выставила себя душой, отвергнув его, но, повернувшись, пришла сюда, чтобы тайно поплакать!

- Не плачь, - тихо сказал Лю Чжися.

- Я не плакала, - отрицала она, ее голос был хриплым от гнусавого звука.

- Когда я сказал, что это не имеет значения, это не уход, - он проигнорировал ее софистику и обнял ее худое тело руками, передавая ей свое тепло в эту холодную зиму:

- Я знаю, что у тебя много забот и проблем. Я был слишком резок, не дав тебе больше узнать о том, кто я такой, я опрометчиво сказал что-то подобное, из-за чего ты некоторое время не могла принять это.

После того, как женщина в его объятиях медленно успокоилась из-за его разъяснений, он добавил:

- Это не имеет значения, я буду всегда ждать тебя.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1570160>